
Глава 44. Приглашение

Когда Цзянь Мо заговорил о том, что хочет взять с собой немного песка, выяснилось, что их корзин на всё не хватит. Соплеменники Цзинь Ши, недолго думая, щедро предложили свои.

— Не стоит церемониться, — радушно отозвался Глава племени Цзинь Ши. — Эти плетенки нам привезли из другого племени, толку от них здесь мало. Забирайте всё, что нужно. А если уж очень захочется вернуть — привезете в следующий раз. Мы ведь не раз ещё увидимся.

У Цзюнь, глядя на воодушевленного собеседника, коротко кивнул:

— Хорошо. Благодарим вас.

— Да бросьте, это ведь мелочь, — хмыкнул Глава племени. — Сколько насыпать? Мы мигом управимся.

Зверолюды вопросительно посмотрели на Цзянь Мо. Поскольку песок понадобился ему, никто не знал, сколько именно стоит брать.

Лекарь же хотел набрать побольше: путь был неблизким, и неизвестно, когда они снова окажутся в этих краях. Лучше было запастись впрок, чтобы дома всегда был запас под рукой. Немного подумав, он обратился к У Цзюню:

— Если мы наполним две корзины для тебя и две для Цзюцзю, они справятся?

Не успел Глава племени ответить, как в разговор вмешался Цин Ко, приобняв Ди Я:

— Давайте возьмем еще. Ди Я тоже может нести две корзины. Неизвестно, когда мы выберемся сюда в следующий раз, так что лучше набрать побольше, чтобы потом было удобнее пользоваться.

Цзянь Мо тронуло, что Цин Ко так хорошо его понимает, но он счел нужным предупредить:

— Песок очень тяжелый.

— Ничего страшного, — отозвался Ди Я. — В крайнем случае будем чаще отдыхать в пути.

Дэ Цзян, стоявший рядом, поддержал их:

— Нужно брать больше. Как и сказал Цин Ко, запас карман не тянет, да и пользоваться будет удобнее.

Затем он повернулся к Цзинь Ши:

— Простите за беспокойство, придется вашим ребятам потрудиться.

Глава племени лишь весело рассмеялся:

— Насыпайте сколько влезет! В реке его полно.

Посоветовавшись, они решили, что каждый зверолод возьмет по две дополнительные корзины. Хозяева поселения без лишних слов споро наполнили тару и помогли гостям закрепить груз на спинах.

После теплых прощаний отряд Приречного племени двинулся в обратный путь. Бань Мин снова замыкал шествие на своем Крылатом звере, а остальные бежали по земле. Из-за песка ноша стала куда ощутимее, чем в начале путешествия. Шли с частыми остановками, и дорога домой заняла три дня.

К моменту возвращения в родные края каждый из воинов заметно осунулся, а Крылатый зверь и вовсе выбился из сил: едва добравшись до своего «гнезда», он рухнул и не желал больше шевелиться. Дальние странствия сами по себе были делом нелегким, а уж с таким грузом — и подавно.

У Цзюнь велел всем отдыхать ближайшие два дня, а сам тут же погрузился в дела племени. Видя, что все разошлись по домам, а вождю всё некогда присесть, Цзянь Мо лишь тихо вздохнул про себя. Он решил спуститься к реке и проверить садки — вдруг там что-то попало?

Если улов будет богатым, юноша планировал приготовить Шуйчжуй. В дороге им приходилось довольствоваться сухим жареным мясом да безвкусными корнями, и такая диета уже всем порядком поднадоела.

Дети и молодняк, гулявшие неподалеку, завидев лекаря, гурьбой бросились к нему.

— Старший брат Цзянь Мо! Ты куда это собрался?

— Хочу проверить, не попала ли рыба в садки, — улыбнулся тот. — А вы как тут поживали без нас?

— Да нормально, — отозвался Цзян Син. — Только скучно очень. Вот подрастем и тоже будем ходить с вами меняться товарами.

Цзянь Мо ласково потрепал его по голове:

— Через пару лет обязательно пойдешь.

Бань Цзю, увидев, что Цзян Сина ласкают, тут же втиснулся вперед и легонько поскреб лапкой по ноге лекаря.

— Мяу-ао, братец Цзянь Мо!

Цзянь Мо наклонился и подхватил сорванца на руки. Несмотря на то, что в звериной форме тот выглядел как котенок, Бань Цзю был куда крупнее и плотнее обычных кошек. Держать его было весьма ощутимо.

— Бань Цзю, а ты еще подрос! Ну, как твои дела?

Пока все трое из семьи малыша были в походе, за ним присматривал Е Ло, и, судя по лоснящейся шерстке, жилось ему неплохо. Сорванец издал звонкое «мяу» и тихо промурлыкал:

— Хорошо.

В сопровождении шумной оравы Цзянь Мо вышел к берегу. Малышня галдела так громко, что привлекла внимание многих соплеменников. Взрослые лишь добродушно посмеивались, но А Ху и его приятели, откровенно скучавшие без дела, решили подойти поближе.

— Братец Цзянь Мо, чего это ты у реки забыл? — поинтересовался А Ху.

Лекарю пришлось повторить:

— Хочу посмотреть, нет ли улова в садках.

Один из молодых воинов, Сюань Сэ, хмыкнул:

— Мы проверяли их пару дней назад. Вся рыба разбежалась.

Остальные тут же закивали:

— Ага, там какая-то сдохла внутри, так другие заплыли, объели ее и были таковы.

— Братец Цзянь Мо, если тебе нужна рыба, мы сейчас мигом наловим!

— Тебе какую? Покрупнее или помельче? Прямо сейчас достанем.

Цзянь Мо, глядя на их энтузиазм, засомневался:

— Так ведь река льдом подернулась. Разве получится?

— Да это пустяки! Лед-то тонкий, разок ударить — и всё.

— Ты не переживай, братец. Мы сейчас обернемся, лапой приложим — он и рассыплется.

— В холода рыба ленивая, ловить её даже проще, чем летом. Смотри, как надо!

Молодые воины уже приготовились прыгать в воду, и дети, воодушевившись, тоже подались вперед. Цзянь Мо испугался и хотел было их остановить, но А Ху оказался быстрее. Он подхватил рванувшегося вперед Бань Цзю и ловким движением отбросил его обратно на берег.

— Куда попёр, мелкотня? Еще чего не хватало!

Другие зверолюды тоже принялись оттеснять малышей подальше от воды.

— Мы в этой реке круглый год купаемся, а вы что? Марш на берег, не хватало еще, чтоб вы простудились.

— Мы сами поможем брату Цзянь Мо, а вы сидите и смотрите. Будьте умницами, не лезьте в воду. Если вас течением понесет, нам же потом придется за вами нырять.

Дети в ответ подняли протестующий гам. Окрестности огласились лаем, мяуканьем и тьяканьем на все лады. Молодые зверолюды лишь посмеивались:

— Молчите уж, у вас еще молочные зубы не сменились!

Это заявление вызвало новую волну возмущения. Малышня яростно доказывала, что, несмотря на возраст, они тоже могут быть полезными. Тогда старшие просто накрыли их мордочки своими широкими ладонями, принудительно заставляя замолчать. Рассвирепевшие котята и щенки попытались было кусаться, но против их детских зубов кожа воинов была слишком крепкой.

Особенно старался А Ху: он высоко поднял руку, и вцепившийся в его ладонь Бань Цзю беспомощно повис в воздухе. Малыш обиженно мяукнул, разжал челюсти и шмякнулся на

землю.

Цзянь Мо наблюдал за этой потасовкой с невольной улыбкой. Наблюдать за тем, как препираются старшие и младшие в племени, было по-своему забавно. Вдоволь подразнив детвору, воины наконец спустились к реке.

Лекарь попросил рыбу покрупнее, с нежным мясом, и парни вскоре выудили несколько упитанных хищников, тут же на берегу их выпотрошив. Потроха Цзянь Мо запихнул в садки, чтобы приманить новую добычу.

Чувствуя себя неловко из-за того, что обременил парней работой, он пригласил их на ужин, но те отказались. Для них это было привычным делом — даже зимой, когда река замерзала, они частенько принимали ледяные ванны или кувыркались в снегу, чтобы почистить мех. Идти на ужин из-за такой малости им казалось неудобным.

Вслед за воинами разбежались и дети, всё еще обиженные на старших. В итоге Цзянь Мо отправился домой, неся в руках несколько увесистых рыбин. В доме жил Крылатый зверь, так что за излишки продуктов можно было не переживать — Цзюцзю с радостью помог бы их уничтожить.

Лекарь тонко нарезал филе, замариновал его в смеси пряного порошка, фруктового вина и крахмала. Хребты и головы он сначала обжарил на раскаленном камне, а затем переложил в большой глиняный горшок, залил кипятком, добавил кусочки пирожного из мучного фрукта и оставил томиться.

Когда бульон набрал силу, он вскипятил воду в другом котле, быстро обварил в ней ломтики рыбы и выложил их на подушку из обжаренных солений. Сверху Цзянь Мо обильно посыпал блюдо пряностями, среди которых преобладал порошок из цзяожуй, и в завершение обдал всё раскаленным маслом.

Обваренная рыба получилась невероятно нежной и сочной — она буквально таяла на языке. Этот вкус разительно отличался от привычной жареной или печеной рыбы. У Цзюнь, отведав первый кусочек, довольно прищурился:

— Очень вкусно.

Цзянь Мо с удовольствием последовал его примеру:

— Еще бы! Это блюдо называется Шуйчжуй. У меня на родине оно очень знаменито. Жаль только, пряностей маловато — было бы еще лучше.

— Грядущей весной мы соберем побольше разных трав и приправ, — пообещал Глава племени.

— Ловлю тебя на слове. Ешь больше, порцию Цзюцзю я уже отнес, так что всё это — для нас.

У Цзюнь заметно ускорился:

— Хорошо.

Когда они уже заканчивали ужинать, в дверь снова постучали. К удивлению лекаря, на пороге показалась давешняя стайка ребятишек. Обычно в такой час детей уже не выпускали из домов.

Цзянь Мо пригласил их войти:

— Что-то случилось? Вы уже поужинали или хотите чего-нибудь перекусить?

Малышня дружно замотала головами. Цзян Син, заметив в комнате Главу племени, немного занервничал, но всё же набрался смелости и выпалил:

— Братец Цзянь Мо, а ты пойдешь с нами завтра копать личинок?

— Копать личинок? — опешил тот. — Каких еще личинок?

Цзян Син принялся увлеченно жестикулировать:

— Ну тех, что в деревьях живут! Они такие вкусные! Мы обычно никому про них не рассказываем, но если ты хочешь, мы и тебя возьмем.

Хэ Фэн, перебивая друга, затараторил:

— Мы долго искали и уже приметили самые лучшие места! Тебе нужно просто идти за нами.

Цзянь Мо, ничего не понимая, покосился на У Цзюня в надежде на подсказку. Глава племени сидел с невозмутимым видом, явно не собираясь вмешиваться, лишь в уголках его губ притаилась легкая усмешка. Поняв этот знак, лекарь решил, что прогулка с детьми не сулит никакой опасности.

— Что ж, я согласен, — кивнул он. — Когда выходим?

Дети просияли от радости:

— Завтра после завтрака, в лесу за поселением!

Видя, что Цзянь Мо хочет что-то уточнить, Цзян Син по-хозяйски похлопал себя по груди:

— Братец, ты завтра просто сиди дома и жди. Мы сами за тобой зайдем.

Лекарь едва сдержал смех, глядя на этих маленьких «взрослых».

— Договорились. Буду ждать.

Малыши облегченно вздохнули, еще раз напомнили, чтобы он никуда не уходил, и вежливо распрощались.

Когда за ними закрылась дверь, Цзянь Мо выразительно посмотрел на У Цзюна:

— Может, теперь просветишь меня?

— Завтра сам всё увидишь, — уклонился от ответа вождь.

— И ты правда отпустишь меня с этой мелкотней? Думаешь, проблем не будет?

У Цзюн с улыбкой покачал головой:

— Никаких. Мы сами так развлекались в детстве. Иди, не сомневайся. Это всё в пределах территории племени, так что ничего не случится. А если вдруг что — крикни погромче, я мигом прибегу.

Видя, что вождь совершенно спокоен, лекарь перестал расспрашивать и решил просто довериться случаю.

На следующее утро дети и впрямь явились за ним в полном составе. Выйдя на порог, Цзянь Мо обнаружил во дворе больше тридцати сорванцов — кажется, собрались все, кто уже перестал сосать материнское молоко. И те, кто умел оборачиваться человеком, и те, кто пока бегал на четырех лапах. Вид у них был такой торжественный, словно они собрались в великий поход. Ну, или в зимнюю экскурсию.

Юноша невольно усмехнулся: надо же, стоило попасть в другой мир, чтобы стать предводителем детворы. Ему было и смешно, и в то же время очень приятно: заслужить доверие детей — задача не из легких.

— Я готов, — объявил он. — Куда путь держим?

— Просто иди за нами, братец Цзянь Мо! — важно скомандовал Цзян Син.

— Слушаюсь, командир, — улыбнулся лекарь и пристроился в хвост колонны.

На самом деле всем заправляли Цзян Син и Хэ Фэн, а остальные просто создавали массовку. По пути им попадались взрослые соплеменники, и каждый, завидев эту процессию, не мог сдержать улыбки. Дети же шли с предельно серьезными минами, высоко подняв головы, точно на параде.

Они довольно долго карабкались по тропинке на гору за поселением. Снег еще не сошел, деревья стояли голыми, даже кустарник лишился листвы — зимний пейзаж выглядел суровым и пустынным. Цзянь Мо огляделся: кроме редких птичьих следов, никакой живности не было видно. Он с трудом представлял, как именно они собираются «выкапывать» личинок из деревьев.

Пока он гадал, Цзян Син выудил из кармана старый нож из ракушки:

— Братец, возьми это. Будем копать им.

Цзянь Мо осмотрел инструмент. Это был списанный нож с затупившейся кромкой и отполированной временем спинкой. Видимо, взрослые всё же приглядывали за безопасностью детских игр.

— Спасибо.

Мальчик тем временем подвел его к одному из деревьев:

— Смотри внимательно. Личинки прячутся прямо под корой. Видишь этот бугорок на стволе? Под такими шишками они и сидят. Нужно просто аккуратно их выковырять.

Цзянь Мо пригнулся, сделал несколько надрезов, и когда кора поддалась, внутри обнаружилась свернувшаяся белая личинка размером с палец. Она чем-то напоминала пчелиную куколку и была мягкой на ощупь.

Лекарь положил её на ладонь:

— И это всё?

Дети хором закивали:

— Да! Это они! Очень вкусные, вот увидишь!

Убедившись, что гость усвоил урок, Цзян Син, проявляя забавную заботу о взрослом,

распорядился:

— Так, все в кучу не сбиваемся! Расходимся по лесу, но если что — сразу зовите! Братец Цзянь Мо, ты справишься?

Тот кивнул.

— Тогда за дело! — махнул рукой мальчик.

Лес наполнился радостным гомоном. Те, кто был в человеческом обличье, орудовали ножами из ракушек, а звери использовали свои когти и зубы — для них это были лучшие инструменты. Цзянь Мо, убедившись, что опасности нет, тоже принялся бродить среди деревьев в поисках заветных бугорков.

Голые стволы отлично просматривались, и вскоре у него в кармане уже лежало десятка два упитанных белых личинок. Прогулка на свежем воздухе на удивление быстро подняла ему настроение.

Дети подошли к делу со всей ответственностью. Цзянь Мо с умилением наблюдал, как котенок Бань Цзю карабкается по стволу: он яростно скреб кору когтями, а когда не получалось, пускал в ход зубы. Малыш забавно крутил головой, пытаясь ухватить кусок коры поудобнее, и вид у него при этом был такой свирепый, что юноша едва сдерживал смех.

К полудню они обошли несколько перелесков. Улов был богатым — у старших ребят сумки почти наполнились до краев. Цзян Син собрал всю компанию на поляне. Возвращаться в поселение они не стали: набрали сушняка и решили развести костер прямо здесь, чтобы зажарить добычу.

Цзянь Мо с радостью включился в процесс. Несмотря на малый возраст, дети распределили обязанности на диво толково: одни собирали дрова, другие раздували пламя. Вскоре все уселись вокруг огня, бросая насекомых в горячую золу. Как только те подрумянились, их выгребали палочками и делили на всех.

Лекарь тоже получил свою долю. Поджаренные личинки стали еще больше похожи на пчелиные куколки; они оказались на удивление ароматными, с приятным сладковатым привкусом. Малыши ели с аппетитом, их лица быстро покрылись сажей, но глаза сияли от гордости.

Цзян Син победно взглянул на лекаря:

— Ну как, братец? Мы ведь тоже много чего умеем, правда?

Цзянь Мо поднял большой палец вверх:

— Вы просто молодцы!

— А Ху и другие вечно говорят, что мы ни на что не годны, — фыркнул Хэ Фэн. — А сами-то в нашем возрасте небось и костер развести не могли!

— Скорее всего, так и было, — рассмеялся юноша.

Дети наперебой принялись жаловаться на старших братьев, которые вечно смотрят на них свысока. Цзянь Мо слушал их щебет и улыбался. Ему вспомнилось собственное детство: походы в горы, рыбалка, ловля всякой живности... Казалось, у всех детей одно детство на всех.

«Зверолюды они или обычные люди — неважно, — размышлял Цзянь Мо. — В сущности, все мы просто люди».

От этой мысли на душе стало удивительно легко. Юноша весело подмигнул своим маленьким друзьям:

— Одними личинками сыт не будешь. Как вернемся, заходите ко мне — напою вас медовой водой!

Лес огласился восторженным ревом:

— Спасибо, братец Цзянь Мо!

<http://bllate.org/book/15825/1441040>